

DOI: 10.31696/S086919080039123-2

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В АФРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА)

© 2026

Н.В. ИВКИНА ^а

^а – Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Резюме: Статья посвящена изучению особенностей политики Германии в отношении международных межправительственных организаций. В качестве практического кейса взят Африканский Союз (АС). Актуальность заявленной темы обусловлена снижением влияния отдельных европейских стран, прежде всего бывших метрополий, на африканскую повестку дня и необходимостью создавать новые механизмы его замещения. Германия как одна из ведущих экономик Европейского Союза стремится занять важное место африканской повестке дня. В качестве теоретической базы исследования предлагается концепция структурной власти Сьюзен Стрендж, которая основана на четырех формах контроля европейских стран над африканскими. Они охватывают базовые сферы взаимодействия между акторами: политическую сферу и сферу безопасности, экономическую, финансовую и гуманитарную сферы. Изначально концепция учитывала политику исключительно государственных акторов по причине доминирования *Realpolitik*, но впоследствии была расширена на негосударственные, в том числе международные, организации, НКО, ТНК, аналитические центры и другие эпистемические сообщества, способные оказывать влияние на формирование международной повестки. В процессе изучения каждой из форм контроля автор выявляет особенности, характерные непосредственно для немецкой внешней политики в отношении Африканского Союза. Представлен анализ государственных структур Германии, в чьем ведении находится разработка политики страны в отношении Африканского Союза. Именно эти институты оказывают наибольшее влияние на последующее голосование Берлина во внешних структурах, таких как МВФ. В качестве цели исследования видится доказательство того, что Германия стремится не к альтруистической помощи африканским странам в процессе обеспечения безопасности и экономической стабильности, а к решению собственных внешнеполитических задач. Выводы сделаны по политике Германии в отношении АС по каждой из четырех форм контроля, также выделены отдельные общие черты, которые характерны для поведенческой модели Германии в процессе реализации структурной власти в отношении Африканского Союза.

Ключевые слова: Германия, Африканский Союз, концепция структурной власти, Сьюзен Стрендж, «новый тип» колониализма, МУС

Для цитирования: Ивкина Н.В. Особенности взаимодействия Германии с международными межправительственными организациями в Африке (на примере Африканского Союза). *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 93–104. DOI: 10.31696/S086919080039123-2

GERMANY'S INTERACTION WITH INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN AFRICA (A CASE STUDY OF THE AFRICAN UNION)

© 2026

Natalia V. IVKINA ^a^a – RUDN University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8654-7629; ivkina-nv@rudn.ru

Abstract: *The article examines the specific features of Germany's policy toward international intergovernmental organizations. The African Union is used as a practical case study. The relevance of the stated topic is driven by a decline in the influence of individual European countries—above all, former metropolises—on the African agenda and by the need to create new mechanisms to replace that influence. Germany, as one of the leading economies of the European Union, seeks to occupy an important place in the African agenda. As the theoretical basis of the study, the author proposes Susan Strange's concept of structural power, based on four main forms of control exercised by European countries over African ones. They cover the basic spheres of interaction between actors: the political and security sphere, the economic sphere, and the humanitarian sphere. Originally, the concept covered the policy of exclusively state actors, but it was later expanded to non-state actors as well, including international organizations, NGOs, transnational corporations, and others. It is precisely these institutions that exert the greatest influence on Berlin's subsequent voting in external bodies such as the IMF. The study's aim is presented as demonstrating that Germany is striving not for altruistic assistance to African countries in ensuring security and economic stability, but for solving its own foreign policy tasks. Conclusions are drawn for each of the four forms of control; general traits that are characteristic of Germany's behavioral model in the process of exercising structural power toward the African Union are also identified.*

Keywords: Germany, African Union, concept of structural power, Susan Strange, “new type” of colonialism, ICC

For citation: Ivkina N.V. Germany's interaction with international intergovernmental organizations in Africa (a case study of the African Union). *Vostok (Oriens)*. No. 4. Pp. 93–104. DOI: 10.31696/S086919080039123-2

После крушения колониальной системы международных отношений и активизации новых мегатрендов, таких как интеграционные процессы, на Африканском континенте стали появляться межправительственные организации. Это привлекло внимание бывших метрополий, с энтузиазмом воспринимавших возможность продвижения собственной региональной модели на бывших колониальных территориях. Это должно было, во-первых, создать более крупные рынки, привлекательные для европейских товаров, во-вторых, снизить европейские транзакционные издержки за счет уменьшения количества партнеров на континенте, в-третьих, содействовать стандартизации.

Именно в последней, третьей причине поддержки интеграционных процессов в Африке европейские правительства видели особые перспективы. При удачной имплементации европейских стандартов институционализации межправительственных организаций в Африке, бывшим метрополиям гораздо легче внедрить свою систему управления и про-

должать сохранять зависимость развивающихся стран от развитых. Эта зависимость дает возможность европейским странам формировать африканскую повестку дня, манипулируя программами поддержки, официальной помощью в целях развития и другими видами поддержки африканских экономик.

Особую актуальность сотрудничество отдельных европейских стран с межправительственными организациями в Африке приобрело в последние несколько лет. Это связано с поступательной потерей влияния бывших метрополий на страны, которые были их колониальными территориями и которые использовались ими в качестве ресурсных доноров. Наиболее ярким примером тут может быть Франция, которая столкнулась с мощными антифранцузскими настроениями в Сахаро-сахельском регионе. Ей пришлось вывести своих военных из Мали, Буркина-Фасо и Нигера.

Все это заставило другое европейское государство – Германию активизировать свои усилия для частичного замещения утраченного европейского влияния. Проблема в том, что сама Германия хоть и недолго, но имела колониальное прошлое, окрашенное жестокими примерами геноцида африканского населения. Именно поэтому для нивелирования потенциальной негативной реакции со стороны отдельных африканских стран, немецкое правительство сделало ставку на наиболее сильное в интеграционном плане объединение на континенте – Африканский Союз (АС). По мнению ряда исследователей, именно АС обладает субъектностью на Африканском континенте и может представлять позицию большинства стран [Osaro, 2012, p. 43].

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение взаимодействия Германии и АС требует многоуровневого анализа ввиду того, что это разнонаправленные акторы международных отношений. При этом ни одна из популярных в научном дискурсе теорий, таких как неореалистская или неоколониальная, не дадут четкого представления о принципах взаимодействия Германии с выбранной для анализа межправительственной организацией.

Теоретический подход к заявленной теме базируется на исследованиях Сьюзен Стрэндж и концепции структурной власти с авторскими предложениями по переносу базиса изучения с линии «государство-государство» на линию «государство-интеграционное объединение». Сьюзен Стрэндж определила структурную власть как «силу формировать и определять структуру глобальной политической системы, в рамках которой должны действовать государства, их политические и экономические институты, а также ученые и все, кто может оказать какое-либо влияние на процесс принятия решений в международных отношениях» [Strange, 1988, p. 25]. То есть «коллективный Запад» формирует модель «нового типа» колониализма, по которой отдельные страны, бывшие метрополии, управляют ресурсами развивающихся регионов мира. Выделяется 4 основных формы контроля: 1) контроль над механизмами безопасности, 2) контроль за финансами и кредитами, 3) контроль над производством, 4) контроль над созданием и распространением знаний (аналитические центры, благотворительные фонды, образовательные услуги, религиозные спекуляции и проч.). За счет именно этих механизмов управления «коллективный Запад» устанавливает контроль над ресурсными развивающимися странами.

При этом сама Стрэндж в своих более поздних работах утверждает, что данная концепция структурной власти может быть применена и к негосударственным акторам мировой политики. Ввиду того, что международные и межправительственные организации начинают играть всё более заметную роль, важно изучать их бюрократическую политику, а также влияние на экономику и общество [Strange, 1998, p. 161]. Переноса данные тео-

ретические предположения на тему исследования, предлагается рассмотреть особенности взаимодействия Германии с АС сквозь призму 4 форм контроля. Через оценку немецких инициатив в области безопасности, контроля за финансами, производством и распространением знаний можно сделать вывод о том, рассматривает ли Германия, как часто заявляют её лидеры [*Europe and Africa*, 2018], африканских игроков как равноправных партнеров, или же у европейского государства присутствуют в политическом поведении черты, свидетельствующие о желании навязать свою структурную власть или «новый тип» колониализма.

ПЕРВАЯ ФОРМА КОНТРОЛЯ: КОНТРОЛЬ НАД МЕХАНИЗМАМИ БЕЗОПАСНОСТИ

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что у Германии, в отличие от Евросоюза (ЕС) [Ивкина, 2021, р. 24–29], отдельной внешнеполитической стратегии по Африке Южнее Сахары нет. Поэтому для изучения наиболее сложной формы контроля придется сконцентрироваться на оценке публицистических и делопроизводственных источников, а также структурной системы, вместо анализа нормативно-правовой базы.

Базовой структурой АС, отвечающей за взаимодействие с внешними акторами в вопросах безопасности, является Африканская архитектура мира и безопасности (APSA). По мнению некоторых российских исследователей, АС располагает пока еще не до конца сформированной и совершенной системой мира и безопасности [Ютыева, 2021, р. 196] в том числе ввиду того, что APSA во многом зависит от помощи, финансирования и даже технических возможностей внешних акторов. При этом диссонанс заключается в том, что, по оценкам специалистов, на долю безопасности приходится около 2% выделяемых средств со стороны доноров, но даже они расходуются недостаточно эффективно [Мезенцев, 2017, р. 151].

Германия, как и ряд других европейских стран, активно участвует в финансировании APSA. На данном этапе уже можно проследить эволюцию её вклада в развитие безопасности в рассматриваемом регионе через выделение этапов. Первый этап охватывает промежуток с 2000 по 2011 г., когда Германия присоединилась к другим мировым донорам, активно вкладывающим деньги в инструменты раннего предупреждения кризисов в странах АС, в посредничество в конфликтах, обучение военных [Klingebiel et al., 2008, р. 31]. Самостоятельных проектов у страны в тот момент не было, но она активно пыталась стать частью более широкого спектра управления финансированием безопасности в Африке.

В немецких аналитических материалах по данному вопросу наблюдается однозначная точка зрения, направленная на утверждение о том, что «без внешних доноров, политических рекомендаций, материально-технической поддержки Африканский Союз не будет дееспособен в вопросах мира и безопасности» [Klingebiel et al., 2008, р. 101]. Такого рода заявления говорят о том, что немецкая сторона в тот период рассматривала африканскую межправительственную организацию не в качестве полноправного партнера, а исключительно в качестве того, кто нуждается в финансовой поддержке.

Второй этап охватывает период с 2012 по 2020 г. Он характеризуется попытками Германии частично заместить своей вовлечённостью в решение проблем безопасности в Африке французские потери влияния в регионе Сахеля. Вывод французских войск из Мали, Буркина-Фасо и Нигера открыл большие возможности для других мировых лидеров, таких как Россия и Китай. Немецкая политика была нацелена на то, чтобы не допустить окончательной утраты Европой своих позиций в системе безопасности Африки. Именно на Африканский Союз была сделана ставка в процессе сохранения позиций в регионе. Об этом говорят ежегодные двусторонние консультации по сотрудничеству в области развития между АС и правительством Германии [African Union and Germany, 2017].

Несмотря на то, что заместитель Председателя Комиссии АС Амбасса Квеси Квартси с восторгом хвалил существующее партнерство между АС и Германией, в том числе в области мира и безопасности, немецкая помощь развитию Африки не выглядит альтруистической. С одной стороны, Германия пообещала АС выделить 36 млн евро [African Union and Germany, 2017] различным секторам развития африканских стран, с другой, сама четко распределила свой финансовый вклад. Особый акцент немецким комиссаром по делам Африки южнее Сахары Георгом Шмидтом был сделан на то, что ни о каком развитии не может идти речи, если нет стабильного мира и безопасности в африканских странах [African Union and Germany, 2017]. Это говорит о том, что Германия активно начинает развивать свою систему поддержки безопасности в регионе вместо беспорядочного финансирования различных гуманитарных программ.

Третий этап немецких инициатив в отношении Африканского Союза охватывает промежуток с 2020 г. по настоящее время и характеризуется активностью в отношении данной межправительственной организации. Однако это сложно заметить на первый взгляд. Так, в 2023 г. была принята Стратегия национальной безопасности Германии, но в Африке в ней отведены всего 2 упоминания [Robust, 2023], и те вскользь, в рамках региональных перечислений. Но документ обладает определённой ценностью ввиду того, что обозначает новый подход Германии к безопасности в развивающихся регионах мира. В частности, с момента принятия Стратегии Германия планирует руководствоваться концепцией «интегрированной безопасности» (нем. *Integrierte Sicherheit*). Идея заключается в том, что безопасность не должна быть разделена, как раньше, на две составляющие: внутренние угрозы, являющиеся приоритетом отдельного государства, и внешние угрозы, которые могут быть урегулированы при помощи извне, т. к. они являются общими сразу для нескольких стран и даже регионов мира. Германия в рамках Стратегии 2023 г. предложила и уже начала реализовывать формат неделимости угроз, тем самым в одностороннем порядке попыталась легализовать, а затем и оправдать вмешательство во внутренние дела суверенных африканских стран.

За счёт такой концепции происходит и процесс раннего предупреждения угроз для самой Германии, да и для всей Европы. Миграционный кризис, борьба с терроризмом дорого обходятся немецкой экономике, а за счёт создания механизмов предупреждения нелегальной миграции из беднейших и конфликтогенных районов Африки немецкая сторона может пресечь нежелательные потоки миграции в европейский регион.

Но речь идёт скорее не о помощи в создании достойного уровня жизни для африканского населения, а о развитии так называемых «центров возврата», курируемых Германским агентством по развитию (GIZ). В докладе, сделанном Африканским институтом политических исследований, авторы, взявшие интервью на высоком уровне у немецких чиновников, пришли к выводу о том, что, если первоначальной целью таких центров в Нигерии и Гане была поддержка возвращённых мигрантов и поиск для них работы в стране происхождения, то теперь они используются в качестве пунктов сбора информации о желающих пересечь границу с любой целью, особенно с целью трудоустройства, а также для предотвращения нежелательных перемещений [Germany's new migration policy, 2023]. Это подтверждают и российские исследователи, сделавшие вывод о том, что политика Германии в Африке по миграционному вопросу призвана защитить ее саму [Кукарцева, 2018, р. 159], а не помочь людям отказаться бежать из опасных районов Африки.

В сфере подготовки кадров для армий африканских стран деятельность инструкторов Бундесвера в некоторых случаях не оправдывает ожиданий национальных правительств. Например, в Мали при массовой подготовке солдат ситуация с безопасностью не только не улучшается, но и зачастую приводит к тому, что солдаты совершают противоправные

деяния, в том числе трансграничные преступления [Issio, 2020]. Таким образом, становится очевидным, что усилия Германии по борьбе с угрозами безопасности в Африке южнее Сахары не носят альтруистического характера, а направлены на обеспечение собственных интересов. В этом процессе самим африканским странам отводится не так много места, он не всегда способствует установлению мира и безопасности.

ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ: ФИНАНСЫ, КРЕДИТЫ, ПРОИЗВОДСТВО

Как и большинство других бывших метрополий, Германия оказывает влияние на финансовую и кредитную системы африканских стран как в рамках двусторонних инициатив, так и в многостороннем формате. Прямое кредитование Германия осуществляет через Банк развития (KfW), который чаще всего осуществляет финансирование под эгидой помощи в целях развития. Но наибольшая часть средств идет не на те сферы, которые необходимы для развития отдельных африканских стран, а на те, от которых сама Германия может получить важные для неё дивиденды.

В частности, в 2025 г. немецкое правительство анонсировало кредит, предоставляемый KfW, Южноафриканской Республики (ЮАР) в размере 500 млн евро на реформы энергетического сектора ЮАР, которые предположительно должны создать благоприятную среду для частных инвестиций. Официально Германия озабочена тем, что ЮАР 80% [*Growth opportunities*, 2025] энергии получает из ископаемого топлива, что негативно сказывается на климатической повестке дня. Однако гораздо чаще в анонсах выделения средств звучат оптимистичные заявления о создании в африканской стране бизнес-возможностей для немецких компаний, занимающихся развитием инфраструктуры для возобновляемых источников энергии в Африканском Союзе. Схема выглядит так: Германия инвестирует в технологии «зелёной экономики» стран АС, далее распространяет технологии на африканские страны; после того как последние их закупают у немецких компаний, прибыль возвращается в экономику Германии.

Еще одним финансовым механизмом влияния Германии через климатическую повестку дня стал механизм прощения долгов странам АС в обмен на принятие конкретных немецких экологических проектов. Например, Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) реализовало в отношении Кении механизм «долг в обмен на климатические обязательства», предусматривающий частичное списание задолженности при условии финансирования климатических мер. Правительство Кении вынуждено предоставить 60 млн евро в течение нескольких лет на экологические проекты, реализуемые при поддержке Германии в этой стране. После успешной реализации проектов Германия погасит долг, эквивалентный этой сумме [*Debt-for-climate swaps*, 2023]. Такой обмен долга на климат позволяет Германии не только продвигать свои внешнеполитические интересы в Африке южнее Сахары, но и фактически диктовать суверенным странам, куда вкладывать деньги.

Не менее важным направлением финансовой и кредитной деятельности Германии в Африке южнее Сахары является немецкое участие в многосторонних институтах. С учетом рассматриваемой формы контроля актуальным будет оценка её политики в таких институтах как Международный валютный фонд (МВФ). На 2025 г. Германия занимает 4-е место в списке ведущих акционеров МВФ [*The role of the International Monetary*, 2022], уступая только США, Японии и Китаю, что делает её голос весомым при принятии решений о выдаче кредитов африканским странам. Процент голосов у Германии, стран ЕС и США такой [*IMF*, 2025], что они совместно могут заблокировать любое решение МВФ, противоречащее их интересам.

Позицию самой Германии по вопросу выделения средств и реструктуризации долгов озвучил Министр финансов страны, выступая в 2024 г. на заседании МВФ. Из заявления Кристиана Линднера следует, что Германия будет поддерживать выделение кредитов только тем странам, которые пойдут по пути либеральных реформ [Statement by Mr. Christian Linder, 2024]: сократят субсидии на отдельные отрасли производства, осуществят приватизацию государственных активов, поднимут налоги и проч. Эти меры не только не улучшают, а зачастую заводят в тупик правительства беднейших стран Африки, таких как Гана, Кения и другие.

Здесь страна решает сразу 2 базовые задачи: во-первых, осуществляет контроль за производством именно тех товаров, которые можно будет потом выгодно купить, и, во-вторых, реализует либеральные идеи, поддерживаемые странами коллективного Запада. В качестве примера можно рассмотреть процесс реструктуризации долга Ганы, соглашение по которому Германия подписала лишь после проведения страной болезненных для себя реформ [Ghana signs debt-restructuring, 2025]. Гана вынуждена принести в жертву свой финансовый суверенитет в обмен на платежеспособность.

Об эгоистичном отношении Германии к партнерам из развивающихся африканских стран говорит и тот факт, что в 2021 г. при принятии решения в МВФ о специальных правах заимствования (СПЗ) из 650 млрд долл. выделенных на борьбу с Covid-19 средств Германия взяла себе более 36 млрд долл. [Innovative use options, 2025]. Эта сумма больше, чем получили все африканские страны. Ситуацию усугублял и тот факт, что африканские торгово-экономические союзы, в том числе и АС, в наибольшей степени пострадали в период пандемии [Bista, Kumar, 2025, p. 649]. Все это говорит не только об использовании Германией своего положения, но и о готовности спасти свою экономику ценой других.

ЧЕТВЕРТАЯ ФОРМА КОНТРОЛЯ: КОНТРОЛЬ НАД СОЗНАНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗНАНИЙ

Данная форма власти определяется способностью актора, который осуществляет структурную власть по Сьюзен Стрэндж, контролировать идеи, информационные потоки и даже убеждения тех акторов, на которых эта власть распространяется. Это представляется сложной областью для изучения. Перекладывая данное предположение на рассматриваемый кейс политики Германии в отношении АС, предлагается рассмотреть механизмы, с помощью которых немецкая сторона берёт на себя право решать, какие ценности должны быть у африканских стран. Помимо этого, важным аспектом является процесс ретрансляции знаний, то есть управление каналами связи: социальными сетями, СМИ, доступом к технологиям.

Ввиду того, что эпоха колониализма и силового навязывания своих ценностей осталась в прошлом, Германия вынуждена распространять свои либеральные идеи через встраивание своих взглядов в институциональную архитектуру развивающегося региона Африки южнее Сахары. Африканский Союз как нельзя лучше подходит для этой цели.

На национальном уровне Германия приняла Закон о должной осмотрительности в цепочках поставок [The German Act, 2023], который обязывает немецкие компании, работающие вне европейского региона, обеспечивать сотрудничество только с теми, кто гарантирует соблюдение немецких стандартов в области прав человека и защиты окружающей среды. По мнению ряда, в том числе африканских, экспертов, это форма империализма, которая заставит все африканские страны соблюдать немецкие бюрократические стандарты в области прав человека и гендерного равенства [Mardenli et al., 2025], если захотят торговать с немецкими компаниями. Небольшие компании, ранее имевшие доступ к немецкому рынку,

не смогут выполнить все требования и будут вытеснены по ценностно-ориентируемому принципу с рынка.

Ценностный экспорт Германии совпадает с европейскими представлениями и отражает идеи коллективного Запада о необходимости либерализовать политику всех стран, в том числе африканских. С учетом идеи о том, что нормы международного права – это продукт капиталистической мировой системы [Şahin, Güneşu, 2025, p. 354], можно предположить, что именно экономики Европы получают наибольшую выгоду от насаждения прав человека в развивающихся регионах. Именно поэтому права человека, гендерная политика, либеральное лидерство: все это является центральными вопросами на повестке дня. В рамках укрепления системы соблюдения прав человека Германия финансирует отдельные институты АС, такие как Африканский суд по правам человека, Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию детей и даже региональные суды [Cooperation with regional organizations, 2024]. Именно такие институты и судебные органы отвечают за формирование правовых механизмов, которые должны отражать особенности конкретных африканских стран-членов АС. Но Германия как страна-донор полагает, что ввиду больших финансовых вливаний в эти структуры может бросить вызов национальному и институциональному суверенитету для обеспечения функционирования универсальной системы права, характерной для институциональных структур ЕС.

Ярким примером немецкого давления на АС в вопросе обеспечения прав человека являются регулярные попытки Германии на двусторонней и многосторонней основах заставить африканцев признать юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС). Этот институт часто использовался для давления на африканских лидеров, что с 2016 г. заставляет африканские страны объявлять о желании выйти из МУС (табл. 1).

Таблица 1.

Страна-претендент на выход	Статус страны	Год	Примечание
Бурунди	Вышла	2017	Страна официально покинула МУС после того, как он начал расследование в отношении нее в ходе политического кризиса.
Южная Африка	Не вышла	2016 2023	Страна дважды подавала заявление на выход из МУС, но ни разу Высший суд ЮАР не ратифицировал выход.
Гамбия	Не вышла	2016	Страна подала заявление о выходе, но смена власти в 2017 г. привела к тому, что страна подтвердила приверженность МУС.
Кения	Не вышла	2013	Парламент страны проголосовал за выход из МУС из-за дела против президента Ухуру Кениаты и вице-президента Уильяма Руту. Но решение не было приведено в исполнение.
Буркина-Фасо, Мали, Нигер	В процессе выхода	2025	Страны заявили о своем выходе из состава МУС и находятся в процессе реализации этой инициативы.

Составлено автором по материалам СМИ и официальных Министерств Бурунди, Южной Африки, Гамбии, Кении, Буркина-Фасо, Мали и Нигера.

Германия совместно с другими членами ЕС через АС пыталась надавить на африканские страны по вопросу ареста Президента Судана Омара аль-Башира. АС принял решение не арестовывать его во время саммита АС в Йоханнесбурге в 2015 г. ввиду того, что легально избранный глава государства должен иметь иммунитет для представления позиции суданской стороны в переговорном процессе [Africa and withdrawal from the ICC, 2016]. Немецкая сторона ратовала за соблюдение решения МУС и арест Президента, склоняла членов АС к принятию решения, идущего вразрез с интересами межправительственной организации.

Наиболее спорной темой в повестке соблюдения прав человека, которую активно продвигает Германия, остаются права меньшинств. В 2023–2024 гг. ЕС и АС столкнулись с противоречиями, которые касались соглашений Самоа, пришедших на смену Котону. Ряд позиций нового соглашения вызвал серьёзные споры среди африканских стран, некоторые из них были обеспокоены тем, что ЕС пытается навязать им собственное видение прав человека через экономические соглашения [Correnti, 2023].

Подобной позиции придерживается и Шерон Слейтер, президент Family Watch International, международной организации, занимающейся продвижением идеи о том, что семья – это фундаментальная единица общества на всех уровнях: национальном и международном. Она заявила, что «европейские страны обманным путем превращают торгово-экономические соглашения в ловушки о правах человека, в навязывание сексуальной и социальной инженерии. Используя силу права, европейцы заставляют страны АКТ принять их ценности» [Urgent Communication, 2023]. Но под давлением, в том числе со стороны Германии, большинство стран АС согласились подписать документ. Причина кроется в необходимости финансовых вливаний в их экономики. Когда на одной чаше весов – существование народов, а на другой – ограничивающийся со всех сторон суверенитет и культурные ценности, выбор делается в пользу первого.

Еще одним элементом четвёртой формы контроля по Сьюзен Стрэндж является активное желание развитых стран формировать медиа-ландшафт развивающихся стран. По мнению автора концепции структурной власти, тот, кто способен формировать медиаконтент, отказывать другим в доступе к информации, контролировать каналы связи, обладает особой властью над умами [Strange, 1988, p. 119–130]. Германия активно включена в процесс контроля за СМИ стран АС. Главным инструментом на этом направлении является немецкая медиакорпорация Deutsche Welle¹. Она создала в 2011 г. проект под эгидой и финансовым покровительством BMZ специально для стран Африки южнее Сахары – «Африканское повествование» (*African stories*), который призван «давать образование африканским журналистам по созданию образов своих стран, по предоставлению своего контента» [African Stories, 2024]. Образовательная деятельность журналистов предполагает внедрение немецких методов формирования контента, следовательно, невозможно избежать влияния европейских ценностей на африканских журналистов.

Ситуация с пандемией Covid-19 усугубила эту ситуацию. Африканские и российские исследователи доказали, что европейские, и в том числе немецкие, СМИ повлияли на усиление негативной коннотации освещения событий в Африке на собственных информационных платформах. Это коснулось традиционных тем критики: конфликтов, несоблюдения прав человека [Gabore, 2020, p. 299–316; Ивкина, 2024, p. 96–103] и др.

¹ Немецкая медиакорпорация Deutsche Welle (признана иноагентом в РФ) внесена в реестр нежелательных организаций Минюста.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Взятая в качестве теоретической базы исследования концепция структурной власти Сьюзен Стрэндж, несмотря на достаточно продолжительный период своего существования, представляется одним из способов доказательства сохранения влияния европейских стран на африканские страны. Она охватывает целый спектр сфер: от политики и безопасности до гуманитарных вопросов. Практическая проверка теоретических предположений на кейсе немецкой политики в отношении Африканского Союза помогла сделать ряд выводов.

Во-первых, Германия намеренно не формирует отдельной внешнеполитической стратегии по Африке в целом и по Африканскому Союзу, в частности. Это связано с её нежеланием конкретизировать обещания, которые она дает отдельным странам и интеграционным проектам. Более того, определить место и роль АС в структуре внешней политики можно лишь через публичные выступления, интервью первых лиц государства ввиду того, что в нормативно-правовой базе Африканский континент представлен лишь несколькими упоминаниями. Вопросы мира, стабильности и безопасности в АС Германия ставит на первое место, обещая новые финансовые вливания в жизненно необходимые для африканских стран сферы только при условии соблюдения её представлений о правильном поведении политических элит для предотвращения конфликтов в регионе. Кроме того, немецкое правительство направляет финансовые средства в те отрасли, которые прежде всего нивелируют угрозы для Европы и самой Германии. Всё это говорит о том, что первое предположение концепции структурной власти верно: контроль над механизмами безопасности приносит гораздо больше ощутимой пользы тому, кто их финансирует.

Во-вторых, финансы и кредиты в рамках двухуровневой системы также обеспечивают прибыль немецкой стороне. АС никак не влияет на объём выдачи кредитов и лишь опосредованно на сферы, куда деньги могут быть потрачены. Тогда как Германия как один из ведущих доноров МВФ активно диктует условия выдачи средств, приоритетные направления их освоения и проч. Немецкие институты BMZ и GIZ интересуются Африкой по большей части ввиду её ресурсного и человеческого потенциала, создавая ежегодно всё новые программы для получения прибыли.

В-третьих, наибольшую заинтересованность Германия проявляет в реализации последнего, четвёртого элемента структурной власти – контроля над сознанием и распространением знаний. Страна использует свои технические возможности для того, чтобы оказывать влияние на формирование правовых механизмов, ценностей африканских стран. Для этого используются как международные институты, такие как МУС, так и собственные проекты, такие как академии по обучению журналистов ведущими СМИ Германии. Все это даёт возможность формировать африканскую повестку дня, сочетающуюся с интересами европейских стран.

В целом можно сделать вывод о том, у Германии наблюдается одна общая черта, характерная для всех четырёх форм контроля – манипулирование финансированием. Финансирование африканских проектов немецкими государственными и негосударственными институтами осуществляется при соблюдении ряда условий, некоторые из них не только противоречат интересам африканских стран, но и входят в противоречие с нормами международного права и нарушают суверенные права отдельных государств. Африканский Союз для немецкого правительства и бизнес-кругов – это удобный институт обхода обвинений в неокOLONиальных устремлениях, а также способ преодолеть сложные уровни межнациональных согласований и работы с африканскими политическими кругами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ивкина Н.В. Отношения ЕС со странами Африки (на примере региональных стратегий в зонах Сахеля и Гвинейского Залива). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 24–29 [Ivkina N.V. EU Relations with Africa (On the Example of Strategy for Security and Development in the Sahel and the Gulf of Guinea). *Asia and Africa Today*. 2021. No. 2. Pp. 24–29 (in Russian)].

Ивкина Н.В. Международная помощь Африке в борьбе с COVID-19: опыт ЕС. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2024. № 90. С. 96–103 [Ivkina N.V. International Assistance to Africa in the Fight against COVID-19: EU Experience. *Tomsk State University Journal of History*. 2024. No. 90. Pp. 96–103 (in Russian)].

Кукарцева М.А. Гуманитарная политика ЕС в Африке и миграционный кризис. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 5. С. 142–163 [Kukartseva M.A. The EU's Humanitarian Policy in Africa and Migration Crisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2018. Vol. 11. No. 5. Pp. 142–163 (in Russian)].

Мезенцев С.В. Африканское миротворчество и Россия. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. Т. 40. № 3. С. 141–154 [Mezentsev S.V. African Peacemaking and Russia (Opportunities, Issues and Constraints). *Journal of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*. 2017. Vol. 40. No. 3. Pp. 141–154 (in Russian)].

Ютяева И.Р. Африканский Союз в роли миротворца: миссия выполнима? *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 193–203 [Iutiaeva I.R. African Union as a Peacekeeper: Is the Mission Possible? *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 193–203 (in Russian)].

African Stories – TV production training. *IMove. Training – made in Germany*. 2024. <https://www.imove-germany.de/en/vet-success-stories/African-Stories-TV-production-training.htm> (accessed: 16.12.2025).

African Union and Germany agree on further cooperation in the areas of skills development, Peace and Security and infrastructure. *African Union*. 05.10.2017. <https://au.int/en/pressreleases/20171005/african-union-and-germany-agree-further-cooperation-areas-skills-development> (accessed: 11.12.2025).

Bista R.B., Kumar De U. Measuring Vulnerabilities of Trade Blocs During the Covid-19 in the World. *Journal of Economic Integration*. 2025. Vol. 40. No. 4. Pp. 631–654.

Cooperation with regional organizations. African Union. *Federal Ministry for Economic Cooperation and Development*. 2024. <https://www.bmz.de/en/countries/african-union> (accessed: 17.12.2025).

Correnti L. Developing Countries Revolt Against EU Gender Agenda in New Trade Agreement. *C-Fam*. 2023. https://c-fam.org/friday_fax/developing-countries-revolt-against-eu-gender-agenda-in-new-trade-agreement/ (accessed: 16.12.2025).

Debt-for-climate swaps. *BMZ*. 2023. <https://www.bmz.de/en/issues/climate-change-and-development/climate-financing/debt-for-climate-swaps-195550> (accessed: 15.12.2025).

Europe and Africa – an equal and lasting partnership. *The Federal Government*. 30.10.2018. <https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/europe-and-africa-an-equal-and-lasting-partnership-1544682> (accessed: 10.12.2025).

Gabore S.M. Western and Chinese Media Representation of Africa in COVID-19 News Coverage. *Asian Journal of Communication*. 2020. Vol. 30. No. 5. Pp. 299–316.

Ghana Signs Debt-Restructuring Deal with Germany, Its Sixth Under IMF Program. *Ecofin Agency*. 11.11.2025. <https://www.ecofinagency.com/news/1111-50357-ghana-signs-debt-restructuring-deal-with-germany-its-sixth-under-imf-program> (accessed: 13.12.2025).

Growth opportunities through renewable energy: KfW loan benefits German and South African companies. *Federal Ministry for Economic Cooperation and Development*. 25.07.2025. <https://www.bmz.de/en/news/press-releases/kfw-loan-benefits-german-and-south-african-companies-258524> (accessed: 15.12.2025).

Innovative Use Options for the IMF's Special Drawing Rights. Debunking Common Concerns of German Policymakers. *German Watch*. 2025. P. 5. https://www.germanwatch.org/sites/default/files/2025-02/Germanwatch_Innovative%20Use%20Options%20for%20the%20IMF's%20Special%20Drawing%20Rights.pdf (accessed: 17.12.2025).

Klingebiel S., Blohm T.M., Eckle R., Grunow K., Heidenreich F., Mashele P., Therman A. *Donor Contributions to the Strengthening of the African Peace and Security Architecture*. Deutsches Institut für Entwicklungspolitik, 2008.

Lindner C. *Statement by Mr. Christian Lindner Minister of Finance of the Federal Republic of Germany to the International Monetary and Financial Committee*. Washington, D.C. 19.04.2024. <https://meetings.imf.org/en/-/media/amsm/files/sm2024/imfc/germany.pdf> (accessed: 15.12.2025).

Mardenli A., Sträter K.F., Herrmann C., Sackmann D. The German Act on Corporate Due Diligence Obligations in Supply Chains: An Empirical Assessment of the Agri-Food Supply Chain Based on Experts' Perspectives. *Cleaner Logistics and Supply Chain*. 2025. Vol. 16. Pp. 1–12. DOI: 10.1016/j.clscln.2025.100239

Osaro Edo V., Abiodun Olanrewaju M. An Assessment of the Transformation of the Organization of African Unity (O.A.U) to the African Union (A.U), 1963–2007. *Journal of the Historical Society of Nigeria*. 2012. Vol. 21. Pp. 41–69.

Robust. Resilient. Sustainable. Integrated Security for Germany. National Security Strategy. *The Federal Government*. 2023. <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/National-Security-Strategy-EN.pdf> (accessed: 15.12.2025).

Şahin O.G., Güneysu G. From Colonisation to Imperialism. *World Review of Political Economy*. 2025. Vol. 16. No. 3. Pp. 351–378.

Strange S. *States and Markets*. London: Continuum, 1988. Pp. 119–130.

Strange S. *The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

The German Act on Corporate Due Diligence Obligations in Supply Chains. Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. 2023. <https://www.bmz.de/resource/blob/154774/lieferketteng-esetz-faktenpapier-partnerlaender-eng-bf.pdf> (accessed: 17.12.2025).

The role of the International Monetary Fund in preventing and managing crises. *Deutsche Bundesbank*. 2022. <https://www.bundesbank.de/resource/blob/898254/6ccf821b6130f0fb14c372b68a021f11/mL/2022-09-iwf-data.pdf> (accessed: 15.12.2025).

Urgent Communication Re: ACP-EU Treaty Signing November 15, 2023. *Family Watch International*. <https://c-fam.org/wp-content/uploads/URGENT-MEMO-RE-ACP-EU-TREATY-SIGNING.pdf> (accessed: 16.12.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИВКИНА Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Natalia V. IVKINA, PhD, Adjunct Lecturer, Theory and History of International Relations Department, RUDN University, Moscow, Russia.